

УДК 93/94+069:27

ЦЕРКОВНЫЙ МУЗЕЙ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД: ЭТАПЫ И ФАКТОРЫ СТАНОВЛЕНИЯЛариса С. Алексеева^{1. @1}, Алексей В. Горбатов^{2. @2}¹ Кемеровский государственный институт культуры, 650056, Россия, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17² Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6@¹ alekslora@mail.ru@² gorbn1965@yandex.ru

Поступила в редакцию 23.10.2017. Принята к печати 16.01.2018.

Ключевые слова:

Русская Православная церковь, коллекционирование, ризница, церковный музей, церковно-археологический кабинет, деятельность музея, этапы и факторы развития.

Аннотация: На рубеже XIX–XX вв. в России статус культурной нормы приобрела группа музеев, предназначение которых виделось в сохранении и актуализации церковных ценностей. Авторы данной статьи при использовании комплексного подхода в сочетании с хронологическим и эволюционным принципами стремятся проследить процесс важнейших эволюционных этапов развития дореволюционных церковных музеев. Основанием предлагаемой периодизации служит динамика развития указанной группы музеев с учётом историко-культурного контекста. Ключевой особенностью представленных этапов является изменение общественного восприятия церковных памятников отдельно от богослужебного процесса. На основе проведённого исследования авторами выделяются три этапа становления и развития дореволюционного церковного музея: от его праформ до социокультурного института. За основу музея была принята модель берлинского учебного христианского музея, адаптированная к православию. Также авторами обозначен ряд факторов, которые способствовали распространению сети церковных музеев в дореволюционный период.**Для цитирования:** Алексеева Л. С., Горбатов А. В. Церковный музей в дореволюционный период: этапы и факторы становления // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 2. С. 5–10. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-2-5-10>.

В современной России наблюдается тенденция роста церковных музеев, которые продуктивно осуществляют просветительскую, научную, духовную и миссионерскую деятельность среди населения. Цель данной статьи – проследить эволюцию церковного музея от его праформ до становления музейного учреждения с разнообразными направлениями деятельности, включенного в социокультурную жизнь дореволюционной России.

На формирование церковных музеев влияли такие немаловажные факторы, как экономическая составляющая, отношение к религии правительства и общества, а также развитие богословской и церковно-исторической науки. По мнению авторов данной статьи, в развитии церковных музеев можно выделить несколько этапов:

- 1) до XVII в. – протомузейный этап;
- 2) XVII – вторая половина XIX века – формирование идеи церковного музея;
- 3) вторая половина XIX–1917–1919-е гг. – возникновение и организация церковного музея.

Первый – *протомузейный* – этап характеризуется интуитивным накоплением в церковных ризницах и древлехранилищах предметов религиозного происхождения. Свообразными протоколлекциями явля-

лись храмовые и ризничные собрания. Отметим, что на данном этапе под ризницами и древлехранилищами подразумевались помещения для хранения обиходных (типовых) или вышедших из употребления за их ветхостью богослужебные предметы и облачения. Первые упоминания о ризницах и древлехранилищах относятся к 1203 г., когда половцы захватили и ограбили Киевский Софийский собор. В состав ризничных коллекций входили не только богослужебные предметы, но и предметы, связанные с личностью религиозного или государственного деятеля. «Митрополию Святую Софию и Десятинную святую Богородицу разграбиша, и монастыри все, и иконы обраша, и иные поимеша и кресты честные, и сосуды священные и книги, и порты блаженных первых князей еже бяху повешали в церквах святых на память себе» [1, с. 10].

В рассматриваемое время появляется обетный (мемориальный) храм [2], который можно рассматривать как прототип церковного музея. Мемориальные церкви представляли собой комплекс, включавший в себя такие элементы, как мемориальное место, мемориальные предметы (раки с мощами); обряды, связанные с памятью святого или события, в честь которого построен и освящён храм.

Коллекции рассматриваемого этапа в известной мере формировались стихийно на интуитивном уровне. Предметы могли храниться как в храмовом пространстве, так и в специально отведённом для этого помещении – ризнице или древлехранилище. В целом древние ризницы выполняли следующие музейные функции: концентрация и хранение предметов. В храмовом пространстве предположительно выделялось особое место для размещения мемориальных предметов (ковчег с мощами, иконы с изображением почитаемого святого, частицы облачений и т. д.). Тем самым храмовые «мемориальные уголки» отвечали за сохранение в концептуальном единстве предметов, наделённых «музейным» свойством, а также несли репрезентативную функцию, которая отсутствовала в ризничных собраниях в силу их закрытости.

Таким образом, на первом этапе формируются протомузейные формы хранения памятников как способа восприятия древности, а храмы и ризницы в какой-то мере становятся «прототипом» не только церковного, но и светского музея. Сознание общества ещё не воспринимало храм, хранивший в себе ценности, как музей, а предметы церковного назначения вне литургийного процесса, однако именно в этот период заложены не только основы процесса создания музеев, в экспозициях которых будут находиться богослужебные и церковные предметы, но и организация экспозиций в интерьерах храмового пространства, которые найдут широкое применение в России в XX в.

Второй этап – *направленное коллекционирование предметов церковного характера (оформление идеи церковного музея)* – характеризуется созданием специально оборудованных хранилищ предметов религиозного назначения – Образной палаты и Патриаршей ризницы. В рамках данного этапа происходит накопление информации о ценных предметах и их сбор воедино, «переход» ряда богослужебных предметов в разряд мемориальных. Так, например, ктиторские предметы церковной утвари не всегда использовались по назначению. Подтверждение этому мы находим в ряде указов Императоров, Сената и Св. Синода [3, с. 18–60].

Начиная с XVII в. наряду с ризничными собраниями отмечается новое явление – индивидуальное и целенаправленное собирательство (коллекционирование) предметов церковного характера. Однако круг коллекционеров в рассматриваемый период весьма узок, в основном он включает в себя представителей просвещённой интеллигенции и иерархов Русской Православной церкви. Вместе с собраниями произведений искусства и книг западноевропейской культуры появляется ряд частных коллекций древних рукописей и других древнерусских памятников. Они входят в число известных коллекций – П. Ф. Карабанова, П. Н. Бекетова, графа Ф. А. Толстого и др. Собираемые предметы при этом больше отождествляются с отправлением культа, нежели с личным восприятием и художественными или эстетическими предпочтениями коллекционера.

С расколом Русской Православной церкви в 1650–1660-е гг. формируются закрытые старообрядческие

собрания. Раскольники являлись единственными собирателями и хранителями старинных рукописей, книг, образов и традиций дониконовского канона. Как правило, эти предметы располагались в специальных сакральных местах – молельных, где они выполняли свою главную культовую функцию.

Стоит отметить, что в рассматриваемое время идея духовной ценности материального предмета вне его религиозного контекста ещё не мыслилась вообще. Церковные древности в сознании общества пока оставались лишь предметами литургического содержания, отправления культа. Такое отношение к церковным древностям осложняло не только процесс законодательной системы, но и их музеефикацию. Первые попытки превратить религиозное искусство в достояние российской культуры и разместить их в музее принадлежит Петру I. М. В. Харлова отмечает, что при устройстве Кунсткамеры в художественном разделе собраний императором учитывалось место для размещения икон [4, с. 40].

Таким образом, в рассматриваемый период отмечается несколько видов хранилищ церковных ценностей: храмовое пространство / интерьеры храма; церковные и монастырские ризницы; государственные «хранилища» (Образная палата и Патриаршая (Синодальная) ризница) и частные коллекции. Хранилища церковных ценностей исполняли следующие функции: собирание (концентрация), хранение, а также документирование (фиксация) предметов. Образная палата, Патриаршая ризница и храмовые интерьеры выполняли и репрезентативную роль. Коллекции имели как сакральный, так и мемориальный характер, однако первая составляющая превалировала над второй. Для частных коллекций отводились специально оборудованные помещения, предположительно, сакрального характера, например молельни. В храмовых пространствах (например у раки с мощами почитаемого святого) продолжают устраиваться «тематические экспозиции», отражающие земную жизнь этого святого и несущие память о церковном или историческом деятеле.

В начале XIX в. на фоне всплеска интереса к отечественному наследию звучат предложения об организации галерей, где были бы выставлены образцы древнерусского искусства в хронологическом порядке (Ф. А. Аделунг, Б. Г. Вихман). В 1840-х гг. состоялась первая попытка епископа Иннокентия (Борисова) организовать церковный музей в Вологодской епархии. Однако его скорый перевод в другую епархию не позволил осуществить этот проект в полной мере. В 40-х гг. XIX в. появляются идеи М. П. Погодина и П. И. Савваитова об организации публичного государственного церковно-археологического музея, но они остались нереализованными [5, с. 262; 6, с. 263].

В середине XIX в. наступает *третий этап развития* церковного музея. В этот период взамен государственного древлехранилища настойчиво звучит мысль о необходимости создания академического (учебного) церковно-археологического музея. Развитию мысли об организации как учебного, так и епархиального церковного музея способствовали Археологические

съезды, проходившие в России в период 1869–1914 гг. На съездах поднимались вопросы деятельности церковного музея как организационного, так и практического характера.

Третий этап характеризуется становлением публичного церковного музея, его оформлением и расширением географии и его социокультурной деятельностью. В это время широкое распространение получают музеи, организуемые при образовательных духовных учреждениях; епархиях; храмах и монастырях; церковно-археологических комитетах и обществах; православных братствах. Первые церковные музеи, как и светские, возникли в русле образования. Необходимость создания учебных церковно-археологических обществ и музеев была поддержана частью профессорско-преподавательского состава Киевской, Московской и Санкт-Петербургской духовных академий [7]. Главным образом основой церковного академического музея стала концепция педагогического музея, а также идея учебного христианского музея, основанного Ф. Пипером в Берлине в 1849–1855 гг.

Авторами данной статьи отмечен тот факт, что произошло заимствование формы работы церковного музея из зарубежного опыта, а проекты, предложенные отечественными историками и учёными, остались нереализованными. Вероятно, это связано с тем, что проект Ф. Пипера оказался концептуально более целостным, поскольку в нем было предложено не только содержание музея христианского профиля, но и его структура. Кроме того, пиперовский музей пользовался европейской известностью, на его основе были организованы музеи в Базеле (1856 г.) и Кёльне (1860 г.). В России план Берлинского музеума был адаптирован И. Д. Мансветовым.

На наш взгляд, создание академических церковных музеев было направлено:

- на развитие системы высшего духовного образования на основе гуманизации и интенсификации учебно-воспитательного процесса;
- на концентрацию, сохранение и репрезентацию объектов культурного, исторического и природного наследия;
- на стимулирование научно-фондовой работы (тезаврирование), которая способствовала собирательной деятельности и более глубокому изучению музейных предметов;
- на совершенствование учебного процесса в рамках преподавания исторических и миссионерских дисциплин за счет привлечения музейных фондов в качестве наглядного пособия.

Формирование коллекций академических музеев велось путем вышедших из употребления предметов, хранящихся в ризницах, подвалах, чердаках, сараях при церквях и монастырях. Кроме того, в подобных музеях выставлялись не только церковные древности православного происхождения, но и других конфессий (в музее Казанской духовной академии хранилась погребушка, применяемая японскими священниками-бонзами во время шествия для жертвоприношения), а также этнографические и археологические ма-

териалы. Академические церковно-археологические кабинеты являлись образцами для епархиальных, соборных и монастырских музеев. Памятники церковного происхождения консолидировались в частных, как правило, купеческих и старообрядческих собраниях.

Виток массового открытия церковно-археологических учреждений и церковных музеев приходится на первую четверть XX столетия. Это вызвано в первую очередь рядом указов Св. Синода, в т. ч. от 25 июня 1911 г. «О присылке отчётов о деятельности церковно-археологических учреждений в комиссию по описанию синодального архива», в котором, помимо прочего, присутствовало поручение «принять со своей стороны меры архипастырской попечительности к учреждению и упрочнению в их епархиях церковно-археологических учреждений» [8].

Рассматриваемый период иллюстрирует разнообразную деятельность церковных музеев в дореволюционный период. Крупными музеями велась учётная документация фондовых коллекций, где отмечалось движение музейных предметов. Путеводители по музею представляли собой первые попытки научной интерпретации коллекций. Открытия и вопросы в области церковной археологии, истории и искусства широко обсуждались на Археологических съездах. Посетителями церковных музеев становятся учёные, богословы и художники, однако в большей степени – ученики и воспитанницы светских и духовных заведений [9].

Рубеж XIX – начала XX вв. является одним из важных периодов в истории российского музееведения. Благодаря накопленному опыту расширяются возможности музея, происходит его философское осмысление, вырабатывается концептуальная модель.

Дискуссии, связанные с принципами организации и функционирования музеев, способствовали проведению Предварительного съезда деятелей музеев (27–30 декабря 1912 г.). Это был самый представительный музейный форум в дореволюционный период. В рамках его работы была образована Комиссия церковно-археологических музеев. Доклады Комиссии содержали вопросы организационной работы церковных музеев, деятельности в области охраны памятников церковной старины, пополнения фондов учебных музеев научно-вспомогательными материалами, которые способствовали повышению качества преподавания и т. д. По итогам заседания было постановлено: «все пожелания церковно-археологической Комиссии и дополнительно высказанные обсуждения их внести в программу вопросов, подлежащих обсуждению на Съезде деятелей музеев» [10, с. 386–387]. Намеченный на начало 1915 г. первый Всероссийский съезд музейных деятелей не состоялся в связи с началом Первой мировой войны.

Таким образом, в начале XX в. общество вело работу над совершенствованием музейных правил, направленных на сохранение и трансляцию духовно-исторического наследия страны. В связи со сменой политического строя, повлекшего за собой изменения в области идеологии, системы ценностей и пр., церковные музеи,

как и ряд других музеев (полковые и пр.), оказались нерелевантными. Институт церковного музея просуществовал вплоть до 1917 г., в отдалённых территориях от европейской части России – до 1919-х гг.

В ходе исследования возникновения идеи и развития церковных музеев в дореволюционный период нами выявлены причины, которые благоприятно сказались на расширении музейной сети на территории России.

1. Реформы духовного образования XIX – начала XX вв.

Преобразования, проводимые Святейшим Синодом Русской Православной Церкви, способствовали организации учебных церковно-археологических кабинетов. По уставу Духовных Академий уже в 1809–1814 гг. в курс церковной истории включалось изучение дисциплины «церковные древности». В результате образовательных реформ 1844 г. в академической программе появился самостоятельный предмет «церковные древности». В 1869 г. был введён в действие новый Устав духовных академий, который способствовал выделению церковной археологии в самостоятельную учебную и научную дисциплину. Это обусловлено тем, что в тот период в методологии исторического исследования появился новый прием – сопоставление письменных и вещественных источников. Теперь в обзор исследований входил спектр вопросов истории православия, искусства и традиций с привлечением письменных и вещественных источников. На первом этапе церковная археология рассматривалась лишь как учебная дисциплина, но благодаря трудам богословов, историков и искусствоведов И. Д. Мансветова, А. П. Голубцова, А. А. Дмитриевского и Н. В. Покровского, Н. Ф. Красносельцева, архиепископа Сергия (Спасского), И. Э. Грабаря она превратилась в самостоятельную научную дисциплину и приобрела большой практический и научный опыт. Для более эффективного преподавания церковной археологии необходимо наглядное знакомство с памятниками, а это было возможно только при использовании музейных экспонатов, но существовавшие в то время ризницы и древлехранилища носили закрытый характер и использовались в первую очередь для хранения вышедших из богослужебного употребления предметов. Таким образом, расположение экспонатов, хранящихся в церковных ризницах, не было приспособлено для целостного восприятия. Идеальное решение виделось только в открытии нового типа музеев – церковно-археологических.

Особо стоит отметить зарубежные поездки профессорско-преподавательского состава духовных академий, которые стали возможными благодаря реформе духовных академий 1869 г. и позволили познакомиться на практике со способами сохранения христианского наследия, а также деятельностью западных музеев.

2. Включение (приобщение) духовенства и общественности к проблемам сохранения церковной старины

Соответственно, идеи сохранения памятников старины захватывают не только светское общество, но уже

и духовенство. Тем более что охрана церковной старины и традиций отвечает глубинным целям Церкви. Сохранению памятников старины, и главным образом церковной, способствовали митрополит Московский Филарет (Дроздов), митрополит Евгений (Болховитинов), епископ Иннокентий (Борисов), архимандрит Савва (Тихомиров), М. П. Погодин, Ф. М. Буслаев, Ф. И. Шмит и др.

3. Организационная и законодательная деятельность Святейшего Синода в отношении сохранения церковных памятников

Деятельность отдельных церковных иерархов в области сохранения и изучения предметов православного назначения, а также постепенная трансформация древлехранилищ в музеи, способствовали выработке и внедрению Св. Синодом ряда указов и циркулярных писем, способствующих сохранению и популяризации церковных древностей. Так, указом 1911 г. об учреждении во всех епархиях церковно-археологических обществ Св. Синод санкционировал повсеместное открытие музеев. Кроме того, в 1914 г. Синодом была создана церковно-археологическая комиссия, целью которой было повышение интереса к церковной старине и её охрана, а основными функциями стали контроль деятельности церковно-археологических учреждений и выдача разрешений на создание новых музеев.

4. Процесс частичного освобождения общественного сознания от религиозных догм

С секуляризацией общественного сознания культовые предметы осознаются не только сакральными, но и историческими и художественными произведениями. Через изучение и анализ структуры коллекций, через вопросы популяризации и экспонирования подразумевалось включение храмовых и ризничных собраний в процесс художественного образования. Широкое распространение коллекционирования превратилось в самостоятельную культурную практику. Возникли новые направления собирательства, в том числе древнерусской живописи, что в свою очередь способствовало развитию профильных специальностей, например таких, как реставрация.

5. Отмена законодательных ограничений в отношении староверов

В активном освоении скрытых форм коллекционирования сыграл Манифест 17 октября 1905 г., касающийся свободы вероисповедания и терпимости к представителям иных конфессий, в том числе к старообрядцам. Указанный законодательный акт послужил катализатором для более глубокого изучения коллекционерской практики. Ф. И. Буслаев уже в XIX в. разрушает стереотипы о том, что русские иконопочитатели, особенно старообрядцы, «не умеют иначе относиться к иконам, как только с молитвенным благоговением, которое до того застилает глаза каким-то мистическим туманом, что они уже не видят внешних очертаний иконы, и что, следовательно, искусство совершенно исчезает для них перед чарующею силою религиозного обая-

ния» [11, с. 249–256]. Напротив, Фёдор Иванович делает вывод, что многие благочестивые владельцы знают все особенности происхождения и техники письма имеющихся у них образов и не жалеют средств на приобретение икон для своих домашних молелен. Ф. И. Буслаев заключает, что часто домашние (Московские) молельни представляют собой оригинальную коллекцию искусства, а набожный хозяин является её опытным хранителем.

Подводя итоги данной статьи, отметим, что идея церковного музея, как и его экспозиция, берёт своё начало в стенах храма. Храмовые ризницы и древлехранилища носили утилитарный характер – предметы в них хранились бессистемно. Начиная с XVII в. коллекции церковного характера формируются в госу-

дарственных учреждениях (Образная палата и Патриаршая ризница), частных собраниях представителей аристократии, монастырских и приходских ризницах и непосредственно в храмовых пространствах. Отметим, что если частные коллекции и ризничные собрания были закрыты для широкого круга посетителей, то «мемориальные уголки», расположенные в храмовом пространстве, были доступны для каждого. Во второй половине XIX в. коллекционные собрания приобретают публичный характер и активно включаются в социокультурную жизнь России. Таким образом, возможность организации и развития этой группы музеев способствовала изменению общественного восприятия церковных памятников отдельно от литургического процесса.

Литература

1. Формозов А. А. Русское общество и охрана памятников культуры. М.: Советская Россия, 1990. 112 с.
2. Калякина А. В. Национальный музей как явление культурной жизни русского общества XIX в. и причины его возникновения // Вопросы музеологии. 2015. № 2. С. 29–37.
3. Сохранение памятников церковной старины в России XVIII – начала XX вв. М., 1997. 400 с.
4. Харлова М. Л. Памятники иконописи в составе частных коллекций. Конец XIX – первая треть XX века: дис. ... канд. искусствоведения; СПб. гос. художеств.-пром. акад. СПб, 2009. 245 с.
5. Мансветов И. Д. Об устройстве церковно-археологических музеев // Православное обозрение. 1872. Вып. 2. С. 259–282.
6. Погодин М. П. Вологда: Путевые заметки // Москвитянин. 1842. № 8. С. 249–283.
7. Полякова Е. А. Церковные музеи в культурно-образовательном пространстве духовных учебных заведений в конце XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 2. С. 68–73.
8. О пересылке отчётов о деятельности церковно-археологических учреждений в комиссию по описанию синодального архива: циркулярный указ св. Синода 25.06.1911 // Церковные ведомости. 1911. Приб. к № 26. С. 1144.
9. Павлович М. К. Документы по истории Патриаршей ризницы из архива музея заповедника «Московский Кремль» // Ростовский Кремль: материалы конференции 1994 г. Ростов, 1995. С. 186–191.
10. Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков / ред. Э. А. Шулепова. М.: Этерна, 2010. 960 с.
11. Буслаев Ф. И. Московские молельни // Сочинения Ф. И. Буслаева. Сочинения по археологии и истории искусства. СПб, 1908. Т. I. 562 с.

CHURCH MUSEUM IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD: STAGES AND FACTORS OF FORMATION

Larisa S. Alekseeva^{1, @1}, Alexey V. Gorbatov^{2, @2}

¹ Kemerovo State Institute of Culture, 17, Voroshilova St., Kemerovo, Russia, 650056

² Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

@1 alekslora@mail.ru

@2 gorbn1965@yandex.ru

Received 23.10.2017. Accepted 16.01.2018.

Keywords: Russian Orthodox Church, collecting, sacristy, church museum, church archaeological room, museum activities, stages and factors of development.

Abstract: At the turn of the XIX–XX centuries in Russia a group of church museums acquired the status of "cultural norm". In the application of the comprehensive approach with chronological and evolutionary principles, the authors of the article traced the process of the most important evolutionary stages of the development of pre-revolutionary church museums. The basis for the proposed periodization is the dynamics of the development of this group of museums, according to the historical and cultural context. A key feature of these stages is the change in the public perception of church monuments separately from the liturgical process. On the basis of the conducted research, the authors singled out three stages of the formation and development of the pre-revolutionary church museum: from its forms to the socio-cultural institution. The model of the Berlin

Christian Educational Museum was used as a model for Russian church museum and adapted to Orthodoxy. The authors also identified a number of factors that contributed to the spread of the network of church museums in the pre-revolutionary period.

For citation: Alekseeva L. S., Gorbatov A. V. Tserkovnyi muzei v dorevoliutsionnyi period: etapy i faktory stanovleniia [Church Museum in the Pre-revolutionary Period: Stages and Factors of Formation]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 2 (2018): 5–10. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-2-5-10>.

References

1. Formozov A. A. *Russkoe obshchestvo i okhrana pamiatnikov kul'tury* [Russian Society and Protection of Cultural Monuments]. Moscow: Sovetskaia Rossiia, 1990, 112.
2. Kaliakina A. V. Natsional'nyi muzei kak iavlenie kulturnoi zhizni russkogo obshchestva XIX v. i prichiny ego vozniknoveniia [The National Museum as a phenomenon of the cultural life of Russian society of the XIX century and the reasons for its occurrence]. *Voprosy muzeologii = Questions of Museology*, no. 2 (2015): 29–37.
3. *Sokhranenie pamiatnikov tserkovnoi stariny v Rossii XVIII – nachala XX vv.* [Preservation of monuments of church antiquity in Russia XVIII – early XX centuries]. Moscow, 1997, 400.
4. Kharlova M. L. *Pamiatniki ikonopisi v sostave chastnykh kollektzii. Konets XIX – pervaiia tret' XX veka*. Diss. kand. iskusstvovedeniia [Monuments of icon painting in private collections. Late XIX – early XX century. Cand. Art History Sci. Diss.]. St. Petersburg. State. Arts-prom. Acad. Saint-Petersburg, 2009, 245.
5. Mansvetov I. D. Ob ustroistve tserkovno-arkheologicheskikh muzeev [On the structure of church and archaeological museums]. *Pravoslavnoe obozrenie = Orthodox News*, no. 2 (1872): 259–282.
6. Pogodin M. P. Vologda: Putevye zametki [Vologda: Travel notes]. *Moskvitianin = Muscovite*, no. 8 (1842): 249–283.
7. Poliakova E. A. Tserkovnye muzei v kulturno-obrazovatelnom prostranstve dukhovnykh uchebnykh zavedenii v kontse XIX – nachale XX v. [Church museums in the cultural and educational space of spiritual educational institutions in the late XIX beginning of the XX century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriia = Bulletin of Tomsk State University. History*, no. 2 (2014): 68–73.
8. O peresylke otchetov o deiatelnosti tserkovno-arkheologicheskikh uchrezhdenii v komissiiu po opisaniiu sinodalnogo arkhiva: tsirkuliarnyi ukaz sv. Sinoda 25.06.1911 [On the forwarding of reports on the activities of church and archaeological institutions to the commission on the description of the synodal archive]. *Tserkovnye vedomosti = Church records*, no. 26 (1911): 1144.
9. Pavlovich M. K. Dokumenty po istorii Patriarshei riznitsy iz arkhiva muzeia zapovednika «Moskovskii Kreml'» [Documents on the history of the Patriarch's sacristy from the archive of the museum of the reserve "Moscow Kremlin"]. *Rostovskii Kreml: materialy konferentsii 1994 g.* [The Rostov Kremlin: Proc. Conf. 1994]. Rostov, 1995, 186–191.
10. *Muzevedcheskaia mysl v Rossii XVIII–XX vekov* [Museum science in Russia XVIII–XX century]. Ed. Shulepova E. A. Moscow: Eterna, 2010, 960.
11. Buslaev F. I. Moskovskie molelni [The Moscow chapel]. *Sochineniia F. I. Buslaeva. Sochineniia po arkheologii i istorii iskusstva* [Compositions of Buslaev F. I. Works on archeology and art history]. Saint-Petersburg, vol. I. (1908): 562.